

02
73949

На правах рукописи

ВАСИЛЬЕВА
Анна Владимировна

**СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ
В КАЧЕСТВЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ
ДИСЦИПЛИНЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

Специальность 14.00.18 — психиатрия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Санкт-Петербург
2004

Работа выполнена в Государственном учреждении «Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева №3 РФ»

Научный руководитель: доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки России Карвасарский Борис Дмитриевич

Официальные оппоненты: доктор медицинских наук, профессор

Ташлыков Виктор Анатольевич

доктор медицинских наук

Кулаков

02 338159

43949 Васильева А.В.

*Стакоблевец отвечает
вои психотерапии...
С 176. 2005*

Ведущая организация: Военно-Медицинский институт

Защита диссертации состоится 22

на заседании диссертационного комитета при Государственном

исследовательском психоневрологическом институте

(192019, Санкт-Петербург, ул. Бестужевская, д. 1)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке №3 РФ

Автореферат размещен 20 марта 2004

Ученый секретарь диссертационного совета доктор медицинских наук, профессор

338159

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Начало XXI века, в особенности нового тысячелетия, имплицитно подразумевает подведение итогов и определение перспектив дальнейшего развития медицинских дисциплин с учетом накопленного исторического опыта. Это справедливо и для психотерапии, которая, сформировавшись как самостоятельная область медицинской теории и практика во второй половине прошлого века, уже успела пройти исторический путь, который интеллигентных специалистов. То же относится и к заболеваемости и патоморфозу пограничных нервно-психических расстройств (Абабков В. А., 1992, Чуркин А. А., 1989), пониманию их этиологии и патогенеза, испытывавших на себе значительное влияние методов лечения, прежде всего психотерапии. В рассматриваемый период в медицине возникла новая биопсихосоциальная парадигма, что сыграло важнейшую роль в признании психотерапии в качестве самостоятельной общемедицинской специальности и ее интеграции в соматическую медицину. Новая парадигма в медицине означает и соответствующий иной подход к изучению, пониманию и интерпретации как самих эмпирических данных, так и уже накопленных теоретических знаний о них.

В развитии медицинских знаний момент новизны тесно связан с преемственностью. Новое (понятие, теория, парадигма) возникает лишь на основе старого (всей совокупности прежних знаний) как познавательного более глубокая, содержательная и адекватная форма постижения и понимания здоровья и болезни. Новая парадигма не переоткрывает прежнее и соответствующее ей теории, а сохраняет научно значимые результаты предшествующей медицинской мысли на более высоком уровне знания, развивая теоретические позиции в более широком и адекватном смысловом поле и контексте.

Многомерное историческое исследование позволяет переработать и с определенной внутренней дистанцией осмыслить и, отбросив символические искажения, интернализировать накопленный опыт с целью его успешного использования в дальнейшем, в том числе и в практической деятельности.

В современных условиях велика роль прогностической функции исторического подхода, которая позволяет наметить пути дальнейшего развития психотерапии как самостоятельной дисциплины, общей ее структуры и компетенции. Особое место прогностическая функция исторического исследования занимает в плане совершенствования и законодательного регулирования психотерапевтической деятельности, связанных с развитием и усложнением общественных отношений, в том числе и в области медицины.

Массивный экспорт методов мировой психотерапии разного уровня качества в отечественную медицину в новый исторический период привел к творческому разви-

338159 W

02
43949

0610

твом дисциплины, требующему ее регулирования с учетом особенностей здравоохранения, актуальной социально-экономической ситуации, общественного сознания населения с опорой на традиции отечественной философии и психологии и активного использования наследия отечественных психотерапевтических школ (Карвасарский Б. Д., 1995; Менделевич В. Д., 2000; Leder S., 1995).

Психотерапия, относительно молодая с исторической точки зрения междисциплинарная дисциплина, имеет свою теорию и методологию, собственный категориальный аппарат и терминологию (Александров А. А., 1997; Аббков В. А., 2000; Карвасарский Б. Д., 2000). Однако особенности развития с непрерывным появлением новых, а чаще каузальных направлений и течений, школ и методов психотерапии, множества терминов, основанных на различных теоретических подходах, приводят к тому, что сегодня не существует даже единого определения психотерапии.

Многосторонний исторический анализ уже пройденного пути позволяет прогнозировать дальнейшее развитие российской психотерапии. Можно говорить о все возрастающих полипарадигматических, синтетических, трансформативных, мультикультурных тенденциях, что во многом совпадает с ситуацией в психотерапии в мире (Libovský L., 1975; Lazarus A. A., 1976; Procházka J., 1984; Katošová S., 1995.) Анализ сформировавшихся отечественных традиций и школ в психотерапии и изучение их содержательного соотношения с накопленным мировым опытом может способствовать развитию столь необходимых интегративных моделей психотерапии, в противном случае исторически более привычным эклектическим, что предполагается, прежде всего, консигтуальный синтез разных теоретических систем психотерапии.

Тщательное историческое исследование необходимо также для выделения общешироко знаменателя различных теоретических моделей посредством сравнения их основных понятий, с попыткой выделения общего семантического поля, что делает возможным как их перевод на общепринятую терминологию, так и доступное описание психотерапевтического процесса с позиций разных направлений (Леонтьев А. Н., 1966; Платонов К. К., 1979; Leder S., 1995).

Изучение накопленного опыта необходимо и для создания программ обучения, которые бы не просто отрывочно знакомили слушателей с различными методами, но способствовали формированию клинического мышления и мировоззрения специалиста в рамках ответственных школ, что, как это не парадоксально, является залогом успешного организационного использования приемов и методов и из других направлений.

Исторический анализ позволяет также определить перспективы дальнейшего развития российской психотерапии в соответствии с условиями и требованиями актуальной ситуации, одновременно обеспечивая ее преемственность и глубинную.

Цель исследования состояла в анализе исторического развития отечественной психотерапии во второй половине XX века, выявлении основных предпосылок, способствовавших выделению ее в самостоятельную специальность, определения основных психотерапевтических школ, их содержания и значимость в указанный период, роли международного сотрудничества в становлении советской и российской психотерапии, определении перспектив ее дальнейшего развития.

В процессе настоящей работы решались следующие конкретные задачи:

1. Выявление и анализ основных предпосылок научных, социально-политических, идеологических, экономических, юридических на макро- и микроуровнях для интенсивного развития психотерапии в 60-70-е гг. XX века.
2. Выделение основных психотерапевтических школ, их теории и практики в указанный период и роли в формировании психотерапии как дисциплины в целом.
3. Изучение характера международного сотрудничества и его роли для развития отечественной психотерапии.
4. Изучение становления ленинградской – санкт-петербургской психотерапевтической школы как системы каузальной психотерапии и сравнительный анализ ее содержания и ведущих мировых психотерапевтических течений.
5. Анализ итогов и перспектив дальнейшего развития психотерапии на современном историческом этапе.

Научная новизна. Исследованы особенности развития и становления психотерапии в нашей стране во второй половине XX века в их взаимосвязи с идеологическими, социальными, юридическими, эпидемиологическими условиями, состоянием медицины и науки в целом.

Впервые в отечественной психотерапии выделены ведущие психотерапевтические школы и их роль в развитии психотерапии в разные периоды второй половины XX века.

Определены основные этапы сотрудничества с психотерапевтами социалистических стран и его роль в становлении отечественной психотерапии.

Выявлена и исследована взаимосвязь ленинградской – санкт-петербургской психотерапевтической школы с ведущими зарубежными психодинамическими направлениями.

Определены итоги, дальнейшие перспективы и задачи развития российской психотерапии на современном этапе.

Практическая значимость.

Проведенный исторический анализ выявил основные предпосылки и условия, определившие становление и состояние отечественной психотерапии во второй половине XX века как самостоятельной медицинской специальности. Задачами рестро-

тивного анализа является не только извлечение уроков для понимания состояния современного психотерапии, но и предвидение закономерностей будущего движения психотерапевтической науки и практики. Исследованный и изложенный опыт международного сотрудничества может служить моделью для планирования дальнейшей совместной работы с зарубежными специалистами. Выдвинутые основные психотерапевтические школы представляют собой теоретико-методологическую основу, в рамках которой возможно освоение и осмысленное использование новых психотерапевтических техник и приемов. Характеристика прошлого этапа развития психотерапии определяет как достижения, достигнутые за исследованный период, так и круг задач, которые еще предстоит решить, указывая на те трудности и препятствия, которые неизбежно возникнут на этом пути.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Вторая половина XX века в силу ряда внешних и внутренних обстоятельств являлась важнейшим историческим этапом в становлении отечественной психотерапии в качестве самостоятельной общепсихологической дисциплины.
2. Эти обстоятельства отразились во всем аспектах психотерапии — научно-методологическим, собственно медицинским, психологическим, организационным, нормативным и другим.
3. Особую роль в развитии советской психотерапии сыграло сотрудничество с социалистическими странами (деятельность рабочей группы «Психотерапия», страны, межгосударственные договоры о научном сотрудничестве, взаимовыгодные обмены идеями и практическим опытом).
4. В рассматриваемый период создаются основы психотерапевтических школ (павловская, харьковская, московская, ленинградская — Санкт-Петербургская) с различной степенью близости к наиболее разработанным и эффективным течениям мировой психотерапии.
5. Ведущую роль в развитии современной советской психотерапии сыграла ленинградская — Санкт-Петербургская школа психотерапии, благодаря своим историческим корням, собственному развитию, сотрудничеству с зарубежными странами.
6. Несмотря на идеологизацию психотерапии, длительную изоляцию ее от ведущих направлений этой науки в других странах, развитие отечественной психотерапии шло параллельными путями и привело к появлению оригинальных психотерапевтических методов, сопоставимых с современными ей западными образцами.

Формы внедрения. Результаты проведенного исследования используются в образовательных программах на кафедре психотерапии Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования, кафедре психотерапии Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И. И. Мечникова, в Учебном центре Санкт-

Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева при обучении врачей-психотерапевтов и клинических (медицинских) психологов. Публикации и аннотация работы. Основные положения диссертации докладывались на конгрессе Всемирной ассоциации динамической психиатрии (Мюнхен, 2001), научно-практической конференции «Психотерапия и клиническая психология в общепсихологической практике» (Иваново, 2000), а также вошли в состав 2 монографий: «Психотерапевтическая энциклопедия» (2000) и «Очерки динамической психиатрии. Транскulturальное исследование» (2003).

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 204 страницах и состоит из введения, обзора литературы, описания материала и использованных методов исследования, глав с анализом полученных результатов, заключения, выводов, списка литературы, который включает в себя 211 работы на русском и 126 на иностранных языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материал и методы исследования. Материалом исследования служили документы Санкт-Петербургского государственного исторического архива, архива Института им. В. М. Бехтерева. Кроме того, были использованы отечественные и зарубежные неродные издания второй половины XX века, такие как «Обзорные психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева», «Вопросы философии», «Вопросы психологии», «Журнал высшей нервной деятельности», «Вестник психотерапии», «Вестник психоанализа», «Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова», «Вестник Академии медицинских наук СССР», «Dynamische Psychiatrie», «Psyche», «Psychiatrie», «Beitriebe Psychiatrie und Neurowissenschaft des Hauses der Gesundheit Berlin», «Psychosomatic study of the child», «Archive of general psychiatry», материалы всевозможных и российских съездов невропатологов и психиатров, сборников конгрессов, симпозиумов и конференций как отечественных, так и с международным участием, по актуальным проблемам исследования личности, психотерапии и медицинской психологии, среди них материалы международных симпозиумов социалистических стран по психотерапии, всемирных конгрессов Всемирной Ассоциации Динамической Психиатрии, сборники коллективных трудов Института им. В. М. Бехтерева. Использовались медицинские и литературно-художественные труды как отечественных, так и зарубежных авторов изучавшегося времени, а также коллективные монографии, руководства, учебные пособия, учебники и методические рекомендации по вопросам психотерапии.

Помимо этого, изучению подвергались законодательные и нормативные акты второй половины XX века и диссертационные исследования, отразившие отдельные

аспекты становления и развития отечественной психотерапии. Был использован также ряд работ, определяющих основные принципы рассмотрения клинической дисциплины с исторических позиций.

Основным методом исследования были историко-аналитический и, в частности метод устной историографии.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Определение основных предпосылок и условий становления отечественной психотерапии в 60-70-е гг. XX века. В исследовании показано, что 60-70-е гг. XX века стали определяющими для выделения отечественной психотерапии в самостоятельную общемедицинскую специальность. Это отнеслось ко всем основным ее аспектам научно-методологическим, собственно медицинским, психологическим, организационным, нормативным и другим. Выделены условия, которые определили интенсивное развитие психотерапии в изучаемый период: 1) смена ведущих парадигм в отечественной медицине — от биомедицинской, к психосоматической и биопсихосоциальной; 2) смягчение тоталитарного режима в СССР в послесталинский период и ослабление «железного занавеса» в период «оттепели»; 3) развитие медицинской психологии и начало систематической подготовки этих специалистов в государственных университетах и профильных НИИ; 4) рост числа пограничных нервно-психических расстройств с определяющей ролью в понимании их генеза и лечении медицинской психологии и психотерапии; развитие реабилитационного направления в психиатрии и впоследствии в других областях медицины; 5) влияние на становление психотерапии в СССР специалистов социалистических стран с более развитой психотерапией и отчасти через них — западных психотерапевтических направлений; 6) активное формирование психотерапевтических школ в новых условиях.

В 50-е гг. XX века в психосоциальной и терапевтической сферах произошли переход от монокаузальной модели мышления к системной парадигме, рассматривающей тот или иной феномен как следствие суммы факторов, специфическое взаимодействие которых является причиной его возникновения. В первую очередь это было связано с работами Ф. Г. Александера и соавт. (1968), М. Найна (1979), Т. Уехелла (1979), которые в своих исследованиях отражали связь между психосоциальными состоянием пациента и возникновением соматических нарушений. Концепция биопсихосоциального подхода впервые была обстоятельно изложена Г. Л. Ергел (1977), который синтезировав достижения психосоматической медицины, обосновал тезис о мультифакторном характере заболеваний. Находясь отчасти под влиянием психосоциальных факторов, собственно клинические явления сами становятся причиной вторичных поведенческих и психосоциальных проблем. Биопсихосоциальный подход

как наиболее универсальный и системный, оформившись в новую парадигму медицины, внес особый вклад в развитие различных направлений психотерапии, а также ее включение, уже как отдельной самостоятельной специальности, в общемедицинскую практику, осуществив тем самым ее интеграцию в медицину на качественно новом уровне.

В более характерной для отечественной медицины биологической ориентации немалую роль сыграло некажущее распространение учения И. П. Павлова (главным образом его учениками и последователями) практически на все области, связанные с медико-социальной практикой. На протяжении 30 лет оно было обязательной теоретической базой медицины, в том числе и психотерапии. В связи с этим основными психотерапевтическими методами являлись гипноз и аутогенный, лечебные механизмы которых легко объяснились и могли ограничиться физиологией высшей нервной деятельности. Значение же самого учения И. П. Павлова, его научная ценность являлись бесспорными и признанными во всем мире, как в целом в науке, так и, прежде всего, для разработки одного из трех основных направлений современной психотерапии — бихевиористского в его различных модификациях. Необходимо подчеркнуть, что И. П. Павлов был далек от механистической трактовки психических нарушений и никогда не подменял психологию физиологией. Экспериментальные традиции, заложенные И. П. Павловым и его школой, позволили отечественным ученым быть в авангарде изучения нейрофизиологических процессов при невротических и других пограничных нервно-психических расстройствах, а также заложили основы клинического мышления, что явилось важной особенностью советской и российской школы психотерапии.

Крайне негативную роль в становлении отечественной психотерапии в 50-е — 60-е гг. XX века сыграли Павловская сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР (1950), а затем в 1951 г. Объединенное заседание расширенного Президиума Академии медицинских наук СССР и Президиума правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров, на которых указывалось, что советская психотерапия является «высшим этапом развития научной психотерапии».

Особым нападкам подверглось учение S. Freud, хотя до середины 30-х гг. XX века психоанализ в нашей стране использовался рядом ученых и утρεждений. Впоследствии же теории S. Freud подверглись осуждению и фактически запрету, прежде всего, в идеологическом плане. Примером этого может служить критика в «Вопросах философии» в 1948 г. С. Л. Рубинштейна, который был обвинен в том, что «вступил» в советскую психологию «реакционную идеалистическую бесмысленную», с потугами в бессознательное, поскольку «вслед за S. Freud полагал, что «в психике человека, в мотивах его поведения проявляются не только интеллект, в них судящемуся

роль играют влечения, аффективные тенденции, которые часто приходят в острый конфликт с сознанием человека и, определяя его поведение, порождают жестокие по-
траснения». И таким образом оказывалось, что составившая ряд психических про-
цессов является «субъективной и лежит в нашем внутреннем мире».

После 1953 г. в стране стали появляться общественно-политические и научные
предположения для взаимодействия с зарубежными учеными и разработки ряда теоре-
тических основ и положений современной психологии. Началось возрождение науч-
ной психологии и психотерапии.

Сложилось более благоприятные условия для развития медицинской психоло-
гии. При АМН СССР в 1962 году была создана проблемная комиссия «Медицинская
психология», которую возглавил В. Н. Миснев. Появились условия для развития
личностно-ориентированной школы психотерапии (Е. К. Яковлева, Р. А. Зацепинский,
А. Я. Страумит). Вокруг В. Н. Миснева сплотился круг перспективных ученых, ко-
торые в последующие годы развивали концепцию патогенетической психотерапии
своего учителя Б. Д. Карвасарский, В. К. Милер, С. С. Линбах, Ю. Я. Тулицын, Т. А.
Немчина и др. Разрыв в уровне развития отечественной и зарубежной психотерапии
стал сокращаться в конце 60-х — начале 70-х гг. XX века, в том числе благодаря вве-
дению в университетскую специализацию по медицинской психологии. В конце 60-х гг.
XX века в связи с социально-политическими изменениями отмечается рост интереса к
проблеме личности, начинают проводиться конференции и симпозиумы, посвященные
этой проблеме.

К середине XX века стал очевиден рост числа пограничных нервно-
психических расстройств, во многом определяющих психическое здоровье общества,
т. е. именно тех заболеваний, в возникновении, течении, компенсации и декомпенса-
ции которых ведущее значение имеет психический фактор, а в их лечении психотера-
пия становится либо основным лечебным подходом, либо одним из основных. По
данным Б. Д. Петракова (1972) показатели заболеваемости неврозами имели отчетли-
вую тенденцию к увеличению по периодам, особенно заметно после 1940 г. Подоб-
ная неблагоприятная динамика может быть объяснена рядом причин. 1) Влиянием
макросоциальных факторов — изменением политических и экономических условий в
стране, отсутствием острой внешней угрозы; некоторой либерализацией существую-
щего строя, что привело к повышению ответственности индивида за свою жизнь и
соответственно увеличению интрапсихического напряжения; отсутствием острой уг-
розы со стороны внешнего врага с ростом дифференциации и апрессии внутри обще-
ства с тенденцией к поиску и искоренению внутреннего врага и соответствующим
увеличением тревожного ожидания у ее членов. 2) Влиянием микросоциальных фак-
торов, к которым следует отнести семейные, культурные, профессиональные. 3)

Сматриваем тоталитарного режима, что привело к появлению новых возможностей
для развития индивида, одновременно уселили значимые личной ответственности за
свою судьбу и за принимаемые решения. Таким образом, возросший динамизм жизни
повлек за собой большие требования и напряжение механизмов адаптации для совла-
дания с конфликтами, которые приобрели многомерный характер.

В 60-х гг. XX века возрастает интерес к реабилитационному направлению в ме-
дицине. Психотерапия в качестве важнейшего звена системы реабилитации получила
мощный стимул для своего развития. Важную роль в формировании общей теории
реабилитации и практических ее аспектов в психиатрии в 60-х гг. XX века сыграли в
нашей стране Ленинградский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева
(М. М. Кабанов, В. М. Воловик, В. Д. Вид, А. П. Кольобинский, С. В. Днепрова и
др.).

Обращение к теории и практике реабилитации способствовало дальнейшему
развитию медицинской психологии как самостоятельной области, возникшей на гра-
ницах психологии и медицины. В 1965 г. в Московском государственном университе-
те был открыт факультет психологии и кафедре нейро- и патопсихологии, а годом
позже — в 1966 г. — факультет психологии и специализация по медицинской психоло-
логии в Ленинградском государственном университете.

В отчете об исполнении исследования № 28, представленным в МЗ РСФСР
Институтом им. В. М. Бехтерева за 1976 г. приводятся материалы об основных дос-
тижениях медицинской психологии. «Проведен анализ более 200 литературных ис-
точников: монографий, статей, методических писем, содержащих информацию о ре-
зультатах и направлениях научно-исследовательских работ по медико-
психологической тематике в отчетном 1976 г. как в нашей стране, так и за рубежом.
Отмечаются возрастающее значение медицинской психологии, расширение ее задач и
возможностей. Повсеместно наблюдается отчетливая тенденция к использованию
клинических психологов не только как узких специалистов в области психодиагно-
стики, но и как равноправных партнеров врачей различного профиля в психотерапии
и реабилитации, психопрофилактике и психогигиене. На этом этапе развития меди-
цинской психологии как прикладной науки особенно велика роль теоретических и
методологических исследований». В разработке теоретических и в особенности прак-
тических и организационных аспектов медицинской психологии большую роль сыг-
рал в качестве головного учреждения страны Институт им. В. М. Бехтерева (И. М.
Тонконогий, Л. И. Вассерман, Б. Д. Карвасарский, Е. Ф. Бажин, Б. В. Иовлев и др.).

С начала 60-х гг. XX века начинают первые контакты советских психотера-
певтов с зарубежными коллегами. В длительной научно-практической командировке
в Институте им. В. М. Бехтерева находились известный американский психонавигатик

1. Zigenstein, а в 1974-75 гг. — немецкий психолог и когнитивно-поведенческий психотерапевт из Дюссельдорфа, ФРГ, W. Lauterbach. Пребывание в стране столь крупных специалистов в течение длительного времени в качестве наблюдателей, а сегодня мы бы сказали и супервизоров, не только способствовало обогащению наших знаний по двум основным направлениям зарубежной психотерапии (психодинализа и бихевиоризма), но и расширило представления о теории и практике западной психотерапии. В совместной работе с зарубежными коллегами отчетливее осознавался преимущественно сулгестивный и директивный характер советской психотерапии в целом, вполне соответствовавший общественному сознанию страны, в то время как во многих зарубежных странах более эффективными и востребованными становились различные направления личностно-ориентированной недирективной психотерапии.

Особую роль в развитии психотерапии сыграло сотрудничество с социалистическими странами, прежде всего, благодаря деятельности рабочей группы «Психотерапия» социалистических стран и проведенным ею 5 научными симпозиумам по психотерапии в разных странах с участием советских специалистов. Им предшествовали чехословацкий конгресс по неврозам в Праге (1959), а затем международный симпозиум по групповой психотерапии (Берлин, 1966).

Важнейшим этапом совместной работы стал Первый симпозиум социалистических стран по психотерапии, состоявшийся в Праге в 1973 г. В нем приняли участие представители всех социалистических стран, всего 35 человек, — Болгарии (Ат. Атанасов), Венгрии (G. Nidas), ГДР (К. Носк, G. Klumbies, G. Seidel, A. Katzenstein), Польши (S. Ledzt), Румынии (R. Wuzan), Чехословакии (M. Nausper, S. Kraloschvi, M. Vouchal, O. Kondas), СССР (М. М. Кабанов, В. К. Мигер). Основные доклады на симпозиуме были посвящены: 1) теории психотерапии в социалистическом обществе, 2) организации психотерапевтической помощи в отдельных социалистических странах, 3) методам психотерапии. Второй симпозиум социалистических стран по психотерапии прошел в 1976 г. в Варшаве-Коморове. Доклады на нем были посвящены: 1) психотерапевтической практике, 2) интегративному характеру психотерапии и 3) отдельным методам. Третий симпозиум состоялся в Ленинграде в 1979 г. В нем участвовало 100 делегатов. Заседания были посвящены: 1) теоретико-методическим основам психотерапии, 2) месту и значению психотерапии в системе реабилитации, 3) психотерапии неврозов и алкоголизма, 4) формам и методам психотерапии. Четвертый — в 1982 г. в Потсдаме и Брешине. Предметом обсуждения на нем явились: 1) исследования в психотерапии, 2) значение теоретических аспектов для психотерапии, 3) формы ее дальнейшего развития, 4) лечебные психотерапевтические модели. На симпозиуме была принята резолюция, посвященная 10-летию развития психотерапии в социалистических странах после пражского симпозиума, в ней были отражены

вопросы дальнейшего исследования практических аспектов психотерапии, ее форм и методов, работы врачей, психологов, медицинских сестер в психотерапии, разработке моделей психотерапии в отдельных областях медицины, таких как реабилитация, лечение соматических больных и др. Пятый симпозиум прошел в 1985 г. в Будапеште. Программа симпозиума включала в себя: 1) дифференцирование показаний к психотерапии, 2) вопросы супервизии, 3) эффективность различных видов психотерапии. Симпозиум проходил совместно с конференцией венгерской секции по психотерапии, в его работе приняли также участие западные специалисты. Шестой симпозиум состоялся в 1988 г. в Софии. На нем также обсуждался широкий круг вопросов, относящихся к теории, методам и организации психотерапевтической помощи.

Развитию психотерапии как общемедицинской дисциплины способствовали нормативные акты МЗ СССР и МЗ РСФСР. Приказ МЗ СССР № 791 от 2.09.1975 «О мерах по улучшению психотерапевтической помощи населению» сыграл важнейшую роль в переломе психотерапии на качественно новый уровень в здравоохранении. В соответствии с этим приказом началась специализация и усовершенствование психотерапии, было запланировано открытие в период с 1976 по 1980 гг. 150 психотерапевтических кабинетов в составе общесоматических поликлиник столицы республик и ряда крупных городов. В 1979 г. был организован Всесоюзный центр по психотерапии на базе кафедр психотерапии ЦОЛИИУВ, а в 1986 г. Российский научно-методический и организационный центр по психотерапии и медицинской психологии на базе отделения неврозов и психотерапии Института им. В. М. Бехтерева (с 1995 г. — Федеральный научно-методический центр по психотерапии и медицинской психологии). Всесоюзный центр возглавил В. Е. Рожнов, а Российский — Б. Д. Карвазарский. Оба центра, особенно второй, после распада СССР определили развитие российской психотерапии.

В истории советской и российской психотерапии впервые указаны основные психотерапевтические школы. Теоретической основой налевковской школы психотерапии явились учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности с определенными ее эффективностью охранительными и активизирующим принципами. Первыми психотерапевтами, связавшими свою судьбу с И. П. Павловым, были Б. Н. Вырман, Л. Б. Гаккель, Н. Н. Траутотт. Однако более яркой фигурой павловской школы психотерапии был Н. В. Иванов — видный отечественный психиатр и психотерапевт. В 1954 г. он защитил докторскую диссертацию, посвященную истории отечественной психотерапии, на которую многие годы ссылались как специалист, так и идеолог. Н. В. Иванов существенно расширил практику психотерапии. Активная психотерапия по Н. В. Иванову — это метод корригирующего воздействия путем регулярных систематических бесед с больным, построенных на основе разъяснения и убеждения, с целью

формирования у него активного противодействия заболеванию. В динамике психотерапии врач последовательно использует охранительный и активизирующий подходы. При всей безусловной директивности метода, Н. В. Иванов подчеркивал роль интерперсонального компонента для успеха психотерапии, важность отношений в диалог врач-больной.

Особого внимания заслуживает харьковская школа психотерапии. В становлении психотерапии в СССР важную роль сыграла первая кафедра психотерапии Украинского института усовершенствования врачей, организованная И. З. Вельвовским в 1962 г. в Харькове. В 1973 г. в своем пленарном обзорном докладе о состоянии психотерапии в социалистических странах известный болгарский психотерапевт Ат. Атанасов писал о харьковской школе следующим: «Современное состояние психотерапии в Харькове могло бы дать представление о развитии этой дисциплины в СССР. Психотерапия в Харькове строится на физиологических основах. Основатель этой школы К. И. Платонов содействовал развитию гиннолוגического направления, но его последователи развивали также и методы психотерапии в состоянии бодрствования, среди них — получившую мировую известность родовспомогательную психопрофилактику» (Атанасов Ат., 1973).

Основными методами психотерапии, применяемыми и разрабатываемыми специалистами харьковской школы, были гипнозостимулятивные, а позже аутогенная тренировка, что во многом определялось «духом времени», особенностями общественного сознания, свойственных тоталитарному режиму. Большой вклад в развитие преподавания и исследований на кафедре психотерапии Украинского института усовершенствования врачей внесли М. Э. Тепшевская, А. Т. Филагов, А. М. Миллер, К. И. Миrowsкий, А. Л. Гройсман и др. Особое положение в харьковской психотерапевтической школе заняла Н. К. Липшарт и ее ученики, которым принадлежит заслуга в распространении на Украине групповой психотерапии. Харьков стал одним из центров по обучению психотерапии и сохранил эту позицию на многие годы, здесь же были заложены основы использования психотерапии в соматической практике и в курортологии.

Другим важным центром, где активно развивалась психотерапия, оказавшим влияние на становление этой дисциплины, была и остается по сей день Москва. Основы московской школы психотерапии были заложены еще до распада имперского в данном исследовании периода и связаны с именами виднейших отечественных психиатров — Ю. В. Каннабика, В. А. Гиляровского, С. И. Консторуца. В качестве наиболее видных представителей московской школы психотерапии следует выделить В. Е. Рожнова, М. С. Лебединского, М. Е. Бурно, В. Е. Рожнов внес большой вклад в развитие отечественной психотерапии, активно участвуя в создании приказов МЗ

СССР 1975 и 1985 гг., на основании которых в номенклатуру врачебных специальностей была внесена психотерапия, а в номенклатуру врачебных должностей — должность врача-психотерапевта. Началось формирование единой психотерапевтической службы, отражающей основные принципы оказания лечебной помощи населению в СССР — принципы ступенчатости и преемственности в виде следующих основных звеньев: психотерапевтических кабинетов в общесоветской поликлинике, психоневрологическом диспансере, учрежденных специальном назначении. Благодаря этому психотерапия была официально признана самостоятельной медицинской специальностью и созданы условия для более широкой подготовки психотерапевтических кадров. Основные труды В. Е. Рожнова посвящены гипнозу, эмоционально-стрессовой типно- и психотерапии. Он — автор около 200 научных работ по вопросам психотерапии и пограничных состояний. Эмоционально-стрессовая психотерапия В. Е. Рожнова относится к директивным, гипнозостимулятивным методам психотерапии, с акцентированием воздействия на эмоциональную сферу больного и использование ее в психотерапевтическом процессе. Методика разработана для больных, страдающих алкоголизмом, однако затем появились ее модификации для работы с больными неврозами, прежде всего, при истерических расстройствах с зафиксированными акцент-симптомами, а также при заикании и других заболеваниях. Отличительной чертой методики при алкоголизме является опора на адекватное лечебным задачам эмоциональное воздействие, приводящее к выраженной устойчивой условно-рефлекторной эмоционально отрицательной реакции на алкоголь. В этом отношении В. Е. Рожнов может считаться последователем Павлова учения. Позднее он учитывал принципы групповой динамики, указывая на необходимость создания в группе оптимального напряжения с активным использованием его конструктивного потенциала, что способствует развитию качественного нового уровня групповой сплоченности и глубинной личностной перестройке ее членов, с формированием навыков адекватного разрешения интерперсональных конфликтов. Благодаря активному сотрудничеству с психотерапевтами социалистических стран, он сумел интегрировать в свой метод опыт таких специалистов как К. Наск, который особое внимание уделял именно процессу создания адекватного внутригруппового напряжения и его использованию в ходе психотерапии. С точки зрения терапевтической значимости заслуживает отдельного упоминания метод терапии творчески самовыражением М. Е. Бурно, пронаблюдя тонкими клиническим и направленный на обучение больного приемам творческого самовыражения с осознанием собственной ценности и социальной значимости с учетом его защитных механизмов. Этот метод относится к экспрессивной арттерапии и направлен на активизацию конструктивного креативного потенциала палатентов, что

приводит к изменению самооценки и преодолению дефензивных стереотипов поведения.

В последнее десятилетие XX и начале XXI века в развитии отечественной психотерапии существенный вклад внес В. В. Макаров, прежде всего, как талантливый организатор, который уже много лет проводит циклы повышения квалификации и обучения по психотерапии в различных регионах страны. Он является автором ряда психотерапевтических методик, в том числе отечественной модификации трансактного анализа.

Особое место в становлении советской и современной российской психотерапии принадлежит ленинградской – Санкт-петербургской школе психотерапии, которая по праву считается ведущей в стране в течение многих десятилетий. Ее основателем является В. Н. Мяснишев (1893-1973), ученик А. Ф. Лазурского и В. М. Бехтерева. В 1935-39 гг. он разработал концепцию «психологии отношений» и на ее основе патогенетическую психотерапию, ставшую «наиболее разработанной в нашей стране системной каузальной психотерапией» (Карвасарский Б. Д., 1979). Αναλυστρου преемственность В. Н. Мяснишева и известной западной школы Эго-психологии Н. Натпалл (1926, 1946, 1949), E. Erickson, E. Krls (1946, 1949), R. Loewenstein (1946, 1949), можно сделать вывод об их определенной близости. Несмотря на отсутствие привычных психоаналитических терминов, теории личности, неврозов и психотерапии, основанная на психологии отношений, содержит ряд динамических положений. Это подтверждается диссертационной работой ученицы В. Н. Мяснишева Е. К. Яковлевой (1940), а также публикациями ортодоксального аналитика из США I Ziegler, который около года находился в отделе неврозов и психотерапии Института им. В. М. Бехтерева и непосредственно наблюдал за работой врачей клиники. Он отметил, что несмотря на директивную позицию, использованные прямых советов в качестве терапевтической техники, отсутствие аналитической терминологии в лексиконе ленинградских психотерапевтов, проводимую психотерапию можно считать аналитической по содержанию.

С конца 60-х гг. прошлого века в теории и практике мировой психотерапии отмечаются выраженный рост интереса к краткосрочным, в том числе и динамически ориентированным, формам. Здесь следует указать на работы Н. Давалио (1978), D. Malan, (1976), J. Mapl, (1978), P. E. Sifneos (1978). Это динамическое направление отразилось в своей работе от таких основных понятий классического анализа как развитие невроза переноса с необходимостью глубокой репрессии пациента в процессе терапии, от сдержанной абстинентной позиции психотерапевта. Главный акцент в психотерапии делается на ситуации «здесь и сейчас», на том, что непосредственно происходит между психотерапевтом и пациентом, в процессе чего большой начинается

лучше осознавать какую роль и функцию эти взаимодействия имеют в его повседневной жизни, при этом терапевт занимает активную директивную позицию.

Сравнительный анализ, проведенный в работе с подробным сопоставлением основного содержания и приемов указанных краткосрочных методов, наглядно показал сходство их и идентично-ориентированной (реконструктивной) психотерапии, явняющейся дальнейшим развитием патогенетической психотерапии В. Н. Мяснишева, несмотря на различия в использовании терминологического аппарата.

Таким образом, несмотря на оторванность отечественной психотерапии от мирового опыта, ее развитие шло параллельными путями и привело к появлению оригинальной терапевтической модели, сравнимой с современными ей западными образцами.

Прекращается значительный интерес сопоставительный анализ содержания психотерапии ленинградской – Санкт-петербургской школы и немецкой школы динамической психиатрии G. Aппол, использовавшей в качестве одного из своих источников теоретическую базу Эго-психологии. Анализ их содержания показал близость позиций по ряду основных теоретических и практических аспектов таких, как понимание важности конфликта для возникновения болезни и развития личности в целом, понимания центральной роли системы отношений в ядерной семье в качестве одного из факторов возникновения нервно-психических расстройств и протекания из этого важная роль групповых методов для реконструктивной и коррекционной работы, широкое понимание системы отношений, включающее отношение к себе и к деятельности. В обеих личностных концепциях система отношений занимает ведущее место. Помимо этого, имеется сходство в терапевтических подходах и принципах построения терапевтических отношений в процессе лечения. Именно эта близкая, по сути, теоретическая база создала благоприятную почву для признания и адаптации методов динамической психиатрии у нас в стране, прежде всего в Петербурге, Москве, Новгороде и Оренбурге, с открытием в двух последних городах отделений динамической психиатрии в психиатрических больницах.

Анализ выполненных и изданных работ показал, что наибольший вклад в дальнейшее развитие идей В. Н. Мяснишева внесли его ученики — Е. Я. Яковлева (1959), P. А Зачетский (1966), А. Я. Страумит (1969), Б. Д. Карвасарский (1980), Ю. Я. Тушицын (1971), В. М. Шкловский (1979), Т. А. Немчин (1983), С. С. Лыбих (1974), В. А. Мурзенко (1975), В. К. Матер (1976), Г. Л. Исурнина (1982), В. А. Ташлыков (1984), В. А. Адобков (1994), А. А. Александров (1997) и последователи (Подсацкий С. А., Чехлатый Е. И., 1994; Назыров Р. К., 1995; Ананьев В. А., 1998; Курпатов В. И., 2000), которые изучали психогенез отдельных клинических форм невротических расстройств и симптомокомплексов, эффективность, патоморфоз, закономерности де-

чебного процесса, а также дополнительные методы и техники данной психотерапевтической системы, в том числе семейную психотерапию. Середина 1970-х гг. — новый этап эволюции ленинградской школы с появлением новой терапевтической системы, получившей название личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии (Каравасарский Б. Д., 1985). Она включила в себя концепцию личности как систему отношений индивида с окружающей средой, биосоциальную концепцию неврозов, сочетание индивидуальной и групповой форм психотерапии, направленных на достижение позитивных личностных изменений и коррекцию нарушенной системы отношений.

Созданию группового динамически ориентированного метода работы в рамках личностной концепции В. Н. Мясничева во многом способствовал опыт психотерапевтов из социалистических стран — Польши, ГДР, ЧССР и др. При проведенном в работе сравнении концепции В. Н. Мясничева и классика групп-анализа — Н. С. Фолкеса (1966) очевидно их сходство по сути. Не используя, а часто даже не зная самих аналитических терминов, отечественные специалисты в центр своей работы ставили те же самые психические феномены.

Важным этапом в развитии ленинградской школы психотерапии явилась организация курса психотерапии (С. С. Либих, Н. А. Михайлова) на кафедре терапии №2 (зав. каф. — Ю. М. Губачев) в Ленинградском ГИДУВе в 1975 г., в 1982 г. на базе курса была открыта кафедра психотерапии (зав. каф. — Б. Д. Каравасарский). Научно-педагогическое ядро ее составили до этого работавшие главным образом в Институте им. В. М. Бехтерева профессора В. А. Ташлыков, Э. Г. Экимингер, А. П. Федоров, С. А. Кулаков, а также преподаватели Е. Б. Варшавовская, Л. М. Кульгавин, Б. А. Бараш, А. А. Щетовев, Н. В. Александрова. Особое значение кафедра приобрела в 80-е гг. XX века, именно тогда Российским научно-методическим центром по психотерапии и медицинской психологии МЗ РСФСР начала создаваться организационная структура («вертикаль») из наиболее опытных психотерапевтов территорий, возглавивших на местах психотерапевтическую помощь, а в дальнейшем психотерапевтическую службу. Это способствовало повышению уровня психотерапевтического обслуживания населения на местах, распространению психотерапевтических знаний и росту имиджа психотерапии как самостоятельной дисциплины, а также знакомству психотерапевтов во всей стране с основами личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии.

На современном этапе отмечается новый период в развитии личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии. Исходя из своей психодинамической направленности, но одновременно являясь достаточно пластичной и открытой системой, эта школа смогла освоить и включить в свой арсенал отдельные приемы и

техники из двух других психотерапевтических направлений — поведенческого и гуманистического. Трехкомпонентная организация системы отношений представляет собой хорошую предпосылку для органичного применения других психотерапевтических приемов с целью решения скорее этапных, тактических задач (Александров А. А., Бараш Б. А., Исуррина Г. Д., 1992; Экимингер Э. Г., 1994; Федоров А. П., 1995) в изменившихся условиях, когда необходимо достичь восстановления социального статуса больного в более короткие сроки. Как пишут Б. В. Иовлев и Э. Б. Карпова «концепция В. Н. Мясничева освоила весь медицинский арсенал психологии в нашей стране»

Другой важной составляющей ленинградской школы психотерапии стала психотерапия психозов, которая активно разрабатывалась в указанный период в киниках Института им. В. М. Бехтерева в рамках концепции реабилитации под руководством М. М. Кабанова. Важную роль в этом сыграло начавшееся в 1973 г. сотрудничество с университетской психиатрической клиникой Лейпцига и ее руководством (П. Kohler и К. Weise. Основные этапы сотрудничества нашли свое отражение в ежегодных и пятнадцатилетних отчетах Института им. В. М. Бехтерева о международных научных контактах, а обобщенный опыт работы в ряде пособий для врачей и методических рекомендаций по психотерапии психозов, которые подготовили сотрудники Института им. В. М. Бехтерева, и которые были одобрены МЗ РФ (Вид В. Д., Воловик В. М., Гончарская Т. В., Днепровская С. В., 1982; Вид В. Д., Лутова Н. Б., Баженова С. Г., 1999). Благодаря изменениям, произошедшим в стране, стало возможным открыто определить психоаналитическую основу метода. Книга В. Д. Вида «Психоаналитическая психотерапия при шизофрении» (СПб., 1993) нашла признание у специалистов и в 2001 г. вышла вторым изданием. В последний период в русле прагматических тенденций развития психотерапии в отделе восстановления психики психически больных Института им. В. М. Бехтерева успешно используются методы динамической психиатрии, в частности минне-терапии, а также элементы когнитивно-аналитической терапии С. А. Kelly (1955).

Представляют интерес новые перспективные направления психотерапии, среди них активно развиваемые в Челябинске, Перми и основанные на психолитвикисте. Используются, в частности в психотерапевтической практике, возможности суггестивной литвики. К этим методам относятся и метод И. Ю. Черепановой «вербальная мифологизация личности». Биографический материал, в том числе анамнез, если речь идет о пациенте, оценивается через призму мифологического сознания, а в работе применяются заимствованные из литературной работы приемы метафоры, гиперболы, героического эпоса, сказания, сказки, киносценария. Причины психической дезадаптации или невротических расстройств авторы видят в неадаптивной структуре

личностного мифа. Специализированные лингвистические процедуры, целенаправленное использование ресурсов родного языка, активизация латентного лексического запаса на фоне автобиографической работы позволяют повлиять на психологические механизмы пациента и привести к личностным изменениям.

Стремительный научно-технический прогресс, определявший появление новых способов коммуникации, существенно изменивших опущенные дистанции и сам характер общения, формирование и бурное развитие так называемого «информационного поля», отличавшегося особой динамичностью, поставили новые задачи перед психотерапией. Появились в печати первый отечественный опыт использования интернета и электронной почты для проведения психотерапевтической коррекции и супервизии. У этого нового метода места ряд преимуществ, прежде всего — это возможность оказания помощи лицам, проживающим в отдаленных районах страны, где получить квалифицированную психотерапевтическую помощь по месту жительства, из-за сохранения дефицита квалифицированных специалистов практически невозможно. Ценность этого вида коммуникации не вызывает сомнений и при супервизии, позволяющей большому числу специалистов, работающих на местах, получить своевременно и систематическую консультативную помощь у более опытных коллег из ведущих психотерапевтических центров, тем самым, способствуя повышению квалификации, хотя и не может заменить личную супервизию.

Большое значение для исторического анализа имело изучение международных контактов, которые значительно обогатили отечественную психотерапию и стали стимулом для ее дальнейшего развития. Главную роль в организации сотрудничества с социалистическими странами сыграла рабочая группа психотерапевтов социалистических стран, в которую от СССР вошли В. Е. Рожнов и Б. Д. Карвасарский. Сотрудничество осуществлялось в форме международных симпозиумов по психотерапии, которые последовательно проходили в разных странах, совместных конференций и коллоквиумов, межконтинентских договоров о научном сотрудничестве, совместных научных исследований, обмена специалистами, издания совместных работ и монографий. В работе рассматриваются отдельные этапы сотрудничества и состояние психотерапии в каждой из социалистических стран. Следует подчеркнуть, что состояние психотерапии в этих странах в указанный период характеризовалось разработанными системами терапевтического сообщества, групповых форм работы, новых психотерапевтических техник, меньшей оторванностью от мирового опыта. Отечественная психотерапия внесла свой вклад в сотрудничество, главным образом, хорошо разработанными клиническими традициями, с пониманием нейро-физиологических изменений при неврозах, единой системой личностной концепции и психоанализа неврологических расстройств.

Достижения в области психотерапии в социалистических странах привели к широкому распространению и дифференцированному применению различных форм и методов психотерапии в психиатрической и обшесоматической лечебно-восстановительной практике (Кабанов М. М., 1979; Карвасарский Б. Д., Ташлыков В. А., 1983; Алексиев А., 1976; Нидас Г., 1976; Нёк К., Кёниг В., 1979; Klatoschvil S., 1976; Seidel K., Szeszeszyk N., 1976).

Важнейшие вехи сотрудничества ученых СССР, ГДР, ПНР, ЧССР и специалистов других социалистических стран нашли отражение в ряде совместных публикаций, к основным из них можно отнести 5 сборников трудов Института им. В. М. Бехтерева: «Групповая психотерапия при неврозах и психозах» (Л., 1975), «Клинико-психологические исследования групповой психотерапии при нервно-психических заболеваниях» (Л., 1979), «Исследования механизмов эффективности психотерапии при нервно-психических заболеваниях» (Л., 1982), «Возрастные аспекты групповой психотерапии при нервно-психических заболеваниях» (Л., 1988), «Транскультуральные исследования в психотерапии» (Л., 1989).

Итоги совместной работы с варшавскими коллегами по групповой психотерапии были опубликованы в коллективных монографиях: в 1983 г. в Варшаве «Psychoterapia grupowa. Pod redakcją Stefana Ledera i Wolsza D. Katowickiego». (Warszawa Państwowy Zakład Wydawnictw Lekarskich), и эта же книга вышла на русском языке «Групповая психотерапия. Ред. Б. Д. Карвасарский и С. Ледер». (М.: Медицина, 1990). В монографии был обобщен опыт межконтинентского научного сотрудничества по различным вопросам теории и практики групповой психотерапии в лечении различных нервно-психических расстройств. В 1980 г. и в 1981 г. совместно с немецкими коллегами из Лейпцигского университета была издана монография: «Клинические и организационные вопросы реабилитации психически больных. Под ред. М. М. Кабанова и К. Вайзел». (М.: Медицина, 1980). Год спустя та же монография вышла в Лейпциге (Leipzig: VEB Georg Thieme, 1981). «Klinische und soziale Aspekte der Rehabilitation psychisch Kranker». Совместно с немецкими учеными вышла еще одна монография: «Фармакотерапевтические основы реабилитации психически больных. Под ред. Р. Я. Вовина и Г.-Е. Кюне». (М.: Медицина, 1987).

Отдельного внимания заслуживает многолетнее сотрудничество отечественных психотерапевтов и Всемирной ассоциации динамической психиатрии, представленные основные этапы формирования и развития теоретических основ вешской школы динамической психиатрии. Это был наиболее длительный и систематизированный совместный проект контактов с западными психотерапевтами. Здесь прослеживается ряд последовательных этапов: начавшись с отдельных личных контактов и обмена публикациями более, чем за 20 лет, эта совместная работа приняла планомерный ха-

раक्टर с заключением договоров о научном сотрудничестве между институтами и ассоциациями, регулярным обменом специалистами, возможностью стандартного психодиагностического обучения для наших психотерапевтов, совместными научными исследованиями, широким участием отечественных специалистов, начиная с 1994 г., в конгрессах, проводимых Всемирной ассоциацией динамической психиатрии (Кабанов М. М., Незанов Н. Г., 2003)

Важность этой работы заключалась в том, что в ней было указано на общность взглядов и отдельных теоретических положений немецких и отечественных ученых: Д. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Д. Рубинштейна. Отдельным этапом стала адаптация теста ISTA и его дальнейшая разработка на отечественной популяции, выполненная сотрудниками Института им. В. М. Бехтерева под руководством Ю. Я. Турицына.

Социально-политические перемены привели к активизации сотрудничества с организацией рабочих визитов и стажировок отечественных специалистов в Мюнхен, в клинику Менгершвайге с целью освоения методов динамической психиатрии. Так, с 1997 г. активно идет и развивается практическое сотрудничество с оренбургскими психотерапевтами, (Бабин С. М., 2003) с организацией обучающего цикла по основам динамической психиатрии в Оренбурге, который проводили немецкие специалисты. Подробно история сотрудничества была представлена в коллективной монографии российских и немецких авторов «Очерки динамической психиатрии Транскультуральное исследование» (2003).

Отличительной чертой актуальной ситуации является активная издательская деятельность в области психотерапии. Под редакцией Б. Д. Карвасарского вышли два издания «Психотерапевтической энциклопедии», учебники по психотерапии и клинической психологии. Выпускаются монографии по психотерапии руководителями кафедр, ведущими специалистами в этой области (Видя В. Д., 1993; Александров А. А., 1997; Эйлемиллер Э. Г., 1999; Макаров В. В., 2000; Бурино М. Е. 1989, 2000; Семке В. Д., 2001; Куляко С. А., 2004, и др.). Акцентируется значение дальнейшей разработки традиций клинической психотерапии, что всегда было сильной стороной отечественной психотерапии, и на что указывают видные отечественные специалисты (Б. Д. Карвасарский, С. С. Лыбих, Г. Д. Исурин, Ю. Я. Турицын, В. В. Макаров, М. Е. Бурино, и др.). Необходимо разработать длинного терминологического аппарата специализации.

В работе проведен анализ состояния психотерапии на современном этапе. Выделены основные тенденции: появление большого числа новых методов, которые не всегда имеют качественную теоретико-методологическую основу, наличие сепаратистских и интеграционных течений, с появлением двух крупных профессиональных

объединений РИД, основывающейся на медицинской модели психотерапии и ПИД, трактующей психотерапию более широко и размыто. Последний период характеризуются так называемым «альтернативным взрывом», с появлением большого числа направлений целителей, оказывающих психотерапевтические услуги. В работе представлен характер международного сотрудничества и его особенности в новых социально-экономических условиях. Отдельному рассмотрению подверглись законодательные акты (Решетников М. М., 2001), определяющие развитие психотерапии, в частности интереснее ее в области психиатрии, где опыт динамической психиатрии может служить в качестве эффективной модели.

ВЫВОДЫ

1. Вторая половина XX века явилась важнейшим историческим этапом в становлении отечественной психотерапии благодаря ряду факторов: смене и утверждению в медицине новой биопсихосоциальной парадигмы; ослаблению тоталитарного режима в после 1953 г. период; развитию медицинской психологии и учения о реабилитации; росту числа пограничных нервно-психических расстройств; влиянию на становление психотерапии в СССР социалистических стран.

2. Большое значение в развитии советской и российской психотерапии как отдельной дисциплины имели упрочившиеся в этой области медицинской науки и практики психотерапевтические школы: павловская, харьковская, московская, ленинградская – Санкт-петербургская, хотя они и отличались по своей роли в разные периоды, в том числе и в степени близости к наиболее разработанным и эффективным течениям мировой психотерапии.

3. Ведущая роль в развитии психотерапии во второй половине XX века принадлежит ленинградской – Санкт-петербургской психотерапевтической школе, что объясняется ее историческими предпосылками, более интенсивными собственным развитием, близостью к динамическому направлению и более тесному сотрудничеству с зарубежными странами.

4. Значительное влияние на развитие психотерапии в рассматриваемый период оказало международное сотрудничество, прежде всего деятельность рабочей группы «Психотерапия» социалистических стран, обогатившая советскую и российскую психотерапию более широким методологическим, медико-психологическим, организационно-практическим содержанием и опытом.

5. Тщательно проведенный анализ в новых социально-исторических условиях показал близость отечественной концепции «психологии отношений» как основы системы личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии к современ-

ному западному динамическому направлению в целом и особенно к краткосрочным его формам, основанным на Эго-психологии.

6. Сооставление содержания Ленинградской – Санкт-петербургской школы психотерапии с динамической психотерапией Г. Аммона указывает на важную роль сходства их теории и практики для развития наиболее трудной области — психотерапии психозов с учетом ряда положений: понимания важности интрапсихической сферы для возникновения болезни и личности в целом, понимания центральной роли системы отношений в ядерной семье в качестве одного из факторов нервно-психических расстройств и прорастающая из этого роль групповых методов для реконструктивной и коррекционной работы.

7. Ряд нормативных актов, принятых в изучаемый период, обеспечили проведение систематизированных организационных мероприятий, способствовавших формированию психотерапевтической службы и утверждению психотерапии как самостоятельной медицинской дисциплины.

8. Исторически сложившаяся клиническая ориентация отечественной психотерапии должна быть основой при оценке и использовании в практической деятельности все возрастающего на современном этапе развития психотерапии числа методов и технических приемов

9. Ретроспективный характер проведенного исследования позволил извлечь уроки из собственной истории и по достоинству оценить ее с целью понимания того, что же из происходившего в прошлом вошло в психотерапевтическую классику и сформировало основы специальности, без чего невозможно ее дальнейшее развитие и совершенствование, и что со временем утратило свое значение.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование. Коллективная монография — СПб, 2003, 437 с.
2. Исторические предпосылки развития отечественной психотерапии во второй половине XX века // Биопсихосоциальная парадигма медицины и ее влияние на развитие психоневрологической науки и практики. Материалы научно-практической конференции молодых ученых 28 февраля – 1 марта 2002 года (Санкт-Петербург). — СПб, 2003. — С 26-32
3. Наследие отечественных школ психотерапии // Психосоциальные проблемы психотерапии, коррекционной педагогики и специальной психологии: Материалы 3 съезда РПА и научно-практической конференции 20-23 октября 2003 г. (Курск). — Курск 2004. — С 68-77 (в соавторстве с С. А. Подсадным).

4. The necessity of the new approaches in the group therapy in the time of changes // In Congressband The Relevance of Groups for illness, Health and Healing. March 13-17 2001, Munch, Germany, p. 136-138.

5. Medical Psychology and Rehabilitation. // International Journal of Mental Health, Spring 2002, Vol 31 No. 1, p. 71-78 (в соавторстве с Б. Д. Карвасарским, Е. И. Чехла-тым, С. А. Подсадным).